

ИСТОРИЯ

УДК: 39:94(575.2)

DOI: 10.35254/bhu/2021.58.6

Алиев К. Н.,
БГУ им. К. Карасаева

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗОВ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассматривается историко-культурная специфика кыргызов, как одного из национальных меньшинств Китайской Народной Республики. Материалы основаны главным образом на китайских, российских, кыргызских источниках, охватывающих значительный период с древности по настоящее время. Основное внимание уделялось районам компактного проживания кыргызов в Синьцзяне – Кызылсу-Кыргызском автономном округе. Несмотря на общность культуры, языка, традиций и осознание самоидентичности кыргызского народа, у кыргызов Китая имеется ряд особенностей в историко-культурном аспектах. Китай превратился в мощный полюс мировой экономики и теперь нацеливается на лидерство в мировой политике, обусловленные глобальными планами Пекина. Кыргызстан имеет обширную границу с Китаем и этнические кыргызы исторически проживают на территории соседнего государства. В этом контексте, изучение истории и культуры кыргызов КНР все более становится актуальной.

Ключевые слова: Синьцзян, этническая среда, племена, ичкилики, Восточный Туркестан, Центральная Азия, Кызылсу-Кыргызский автономный округ, Манас.

КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫРГЫЗДАРЫНЫН ТАРЫХЫЙ ЖАНА МАДАНИЯТТЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Бул макалада Кытай Эл Республикасынын аз улуттарынын бири катары кыргыздардын тарыхый жана маданий өзгөчөлүктөрүн көрсөтүү. Материалдар негизинен кытай, орус, кыргыз булактарына таянып, байыркы доордон азыркы учурга чейинки олуттуу мезгилди камтыган. Негизги көңүл Синьцзяндагы кыргыздар компакттуу жашаган аймактарга – Кызылсуу-Кыргыз автономиялуу областына бурулган. Кыргыз элинин маданиятынын, тилинин, каада-салттарынын жана өзүн-өзү таануусунун жалпылыгына карабастан, кытайлык кыргыздар да тарыхый-маданий аспектиде бир катар өзгөчөлүктөргө ээ. Кытай дүйнөлүк экономиканын кубаттуу уюлуна айланды жана Пекиндин глобалдык пландарынан улам азыр дүйнөлүк саясатта лидерликке умтулууда.

Кыргызстан Кытай менен кеңири чек арага ээ жана кыргыздар тарых улап коңшу мамлекеттин аймагында жашашат. Мындай шартта Кытайдагы кыргыз элинин тарыхын жана маданиятын изилдөө актуалдуу болуп барат.

Түйүндүү сөздөр: Синьцзян, этникалык чөйрө, уруулар, ичкиликтер, Чыгыш Түркстан, Орто Азия, Кызылсуу-Кыргыз автономиялык округу, Манас.

HISTORICAL AND CULTURAL FEATURES OF THE KYRGYZ OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract

The purpose of this article is to show the historical and cultural specifics of the Kyrgyz, as one of the national minorities of the People's Republic of China. The materials are based mainly on Chinese, Russian, Kyrgyz sources, covering a significant period from antiquity to the present. The main attention was paid to the areas of compact residence of the Kyrgyz in Xinjiang - the Kyzylsu-Kyrgyz Autonomous prefecture. Despite the commonality of culture, language, traditions and awareness of the self-identity of the Kyrgyz people, the Kyrgyz of China also have a number of features in the historical and cultural aspects. China has become a powerful pole of the world economy and is now aiming for leadership in world politics, due to Beijing's global plans. Kyrgyzstan has an extensive border with China and ethnic Kyrgyz historically live in the territory of the

neighboring state. In this context, the study of the history and culture of the Kyrgyz people of China is becoming increasingly relevant.

Key words: *Kyrgyz, China, Xinjiang, Ethnic environment, Tribes, Ichkiliks, East Turkestan, Central Asia, Iskhakbek Moniev, Kyrgyz of China, Kyzylsu-Kyrgyz Autonomous prefecture, Manas.*

Кыргызы Китайской Народной Республики являются одним из 56 официальных национальных меньшинств Китая. Кыргызы в основном проживают на территории Синьцзян — Уйгурского автономного района Китая, в Кызылсу-Кыргызском автономном округе, который был образован 14 июля 1954 года.

Кызылсу-Кыргызский автономный округ подразделяется на 4 уезда — Улугчат (Уча), Акчий (Ахэци), Артуш (Атуш), Актоо (Акэтао). В него вошли также населенные кыргызами части уездов Уч-Турфан, Янги-Гиссар, Ташкуртан и Кашкар, национальный кыргызский район Кок-Терек в уезде Кызыл-Куре (Текес), в составе Или-Казахского автономного округа и национальная кыргызская волость в уезде Монгол-Куре (Чжаосу). Административным центром считается город Артуш.

Небольшая часть кыргызского населения проживают в высокогорных долинах Тибета, а также известны фуюйские кыргызы в провинции Хэйлунцзян к северу от города Харбин [1, с. 49].

Согласно результатам седьмой государственной переписи населения, за 2020 год, в КНР проживало 202000 этнических кыргызов [2].

История взаимоотношений кыргызов с Китаем уходит корнями в самые древние времена. Вплоть до недавнего времени считалось, что первое упоминание о древних кыргызах встречается в произведении Сыма Цяня «Исторические записки» и относится к 201 году до нашей эры. Недавние исследования китайских ученых показали, что история происхождения кыргызской народности восходит еще к X веку до нашей эры. Данный вопрос требует дальнейшего изучения и обсуждения в научном сообществе.

Синьцзян был ареной событий, оказавших влияние на этнический состав его современного населения. Здесь в прошлом пребывали огузы и тибетцы, расселялись древнеуйгурские племена, было нашествие войск Чингисхана (XIII век), длительная междоусобная борьба правителей Моголистана (XIV–XVI века), политическое господство джунгаров (ойротов) (XVI–XVIII века) и, наконец, присоединение Цинским Китаем в 1758 году, в период правления императора Цяньлуна [3, с. 48].

Близость исторических судеб Синьцзяна и Центральной Азии, где с глубокой древности обитали племена кочевников, временами пополнявшиеся новыми компонентами, должна была отразиться на составе формировавшихся здесь кыргызских племен. Среди синьцзянских кыргызов можно выделить ряд этнических компонентов, происхождение которых связано с различными историческими эпохами.

К числу наиболее древних местных племен следует отнести племена теит и кыпчак. Кыпчаки Синьцзяна являются одним из племенных союзов, которые проникли сюда с территории первоначального пребывания, передвигаясь непосредственно к югу, через Джунгарию; вполне возможно, что они на юг были увлечены движением кара-китаев.

Племя теит, в составе которого имеется группа уйгур, возможно, пришли сюда еще в конце IX — начале X века

после падения Уйгурского каганата (VII–IX). Среди кыпчаков Синьцзяна есть некоторые подразделения, например, тогуз-кыпчак, кара-кыпчак, не представленные среди кыпчаков Кыргызстана. Это свидетельствует о длительном пребывании кыпчаков на территории Синьцзяна и об их тесном контакте с местной этнической средой (Автор статьи проводил полевые исследования в уездах Улугчат и Акчий).

По данным исследователя Анвар Байтура, кыргызское племя найман представляет собой группу потомков западномонгольских племен, часть которых, вытесненных из степей Монголии и преследуемая Чингисханом, переселились во главе с сыном найманского Таян хана Кучлуком на территорию Семиречья и Восточного Туркестана в начале XIII века [1, с. 45].

Подавляющее большинство этнографических групп под названием ичкиликов, в том числе кыпчак и найман, считают своей древней родиной территорию современного Синьцзяна. На связь ичкиликов с этой территорией указывают данные по топонимике Синьцзяна такие как Бостон-Нор, Бостон-Терек, Орху-Нор, Меркит. Среди ичкиликов есть племенные группы Оргу, Бостон, Меркит — к группе Доолос. На основе этого мы можем прийти к выводу, что процесс формирования кыргызских племен был тесно связан с территорией современного Синьцзяна, а начало этого процесса восходит, очевидно, к XI–XII векам, а отчасти и к более раннему времени, когда кыргызы Енисея разбили Уйгурский каганат и вместе с ними, или преследуя их оказались на территории Восточного Туркестана.

Такие группы племен, как Черик, Чон-Багыш, Кутчу связаны этнически с северокыргызским кругом племен. Процесс формирования этого круга племен, связанный с Восточным Притяньшаньем, протекал в значительной мере на территории современного Синьцзяна.

Кыргызское население Синьцзяна было свидетелем и участником бурных событий, разыгравшихся в Синьцзяне на протяжении последних столетий. Наряду с вооруженной борьбой, которые вели между собой местные духовные феодалы — ходжи, здесь разворачивались повстанческие движения против джунгарских тайши (XVII–XVIII вв.) и маньчжурского феодально-монархического режима (XVIII–XIX вв.) [1, с. 103].

Наиболее крупное антиманьчжурское, так называемое «Мусульманское восстание», охватившее край в 1864–1878 годах привело к свержению маньчжурско-китайской власти и созданию буферного государства Йеттишаар, возглавляемое Якуб-беком, выходцем из Коканда. В 1878 ханство Йеттишаар прекратило свое существование, и Восточный Туркестан был снова присоединен к Китаю как провинция с центром в городе Урумчи (Дихуа) [4, с. 127].

XIX век для Восточного Туркестана характеризуется многочисленными национально-освободительными восстаниями (1825–1828; 1857, 1862–1872 годы),

продолжавшимся в 1-й половине XX века (1931–1933, 1945–1949 годы). В 1945 году в Южном Синьцзэне была провозглашена Исламская Республика Восточный Туркестан, которая просуществовала всего 3 месяца, а на севере произошло восстание местного населения трех округов против гоминьдановского господства, в результате была провозглашена Восточно-Туркестанская Республика (ВТР).

Революционная армия трех восставших округов, во главе которой стоял Исхакбек Мониев — кыргыз по национальности, на протяжении двух с половиной лет, вплоть до прихода в Синьцзян Народно-освободительной армии Китая, стойко отражала нападение 100 тысячной армии Гоминьдана, находившейся в Синьцзяне. В 1948 году, когда руководители ВТР летели на собрание в Пекин, на котором должна была обсуждаться судьба этой республики, их самолет при загадочных обстоятельствах потерпел крушение и все члены экипажа погибли, среди них Исхакбек Мониев.

Кыргызы, как и другие народы КНР испытали на себе все трудности «большого скачка», «культурной революции», и с 1978 года начинается новый период в истории Синьцзяна и всего Китая, проводится политика открытости, развития рыночного социализма с китайской спецификой.

Традиционное скотоводство у кыргызов КНР, под воздействием в той или иной мере уйгурского земледельческого населения давно уже сочетается с земледелием, которое существует не обособленно, а входит неразрывной частью в хозяйство кочевого аила.

После образования КНР, первое место заняло овцеводство, увеличилось и количество крупного рогатого скота. При части хозяйств к земледелию, как основному занятию, особенно в уездах Актоо и Уча, главное место в их стаде стало принадлежать крупному рогатому скоту.

Из числа крупного рогатого скота разводят лошадей, верблюдов и яков. Яков (топоз) в основном разводят в высокогорных долинах, также в Кашгарском округе. Указанные виды скота в различных местностях распределены неравномерно, что прежде всего относится к якам, лошадям и верблюдам. В основном яков разводят в местностях Тоюн, Сарыколь, Улугчат и Сымкана. Основными центрами коневодства считаются местности вдоль хребта Какшаал, Тоюн, Босто-Терек и Улугчат. Верблюдов разводят в местностях Берю-Токой и Тоюн.

Со дня образования СУАР проводится политика районно-национальной автономии, провозглашенная в конституции КНР в качестве основного принципа решения национального вопроса. В ней говорится о праве каждой национальности развивать культуру и язык в составе района, округа, уезда или волости. Потребность срочного решения национально-языковой проблемы диктовалась не только проблемами подъема культуры кыргызского народа, но и потребностями их экономического и политического развития.

Проект кыргызской письменности на основе арабской графики, впервые разработанный в 1955 году, оказался неудовлетворительным. Тогда же кыргызы приступили к рассмотрению письменности кириллицей, аналогичную письменность кыргызов СССР (решение об этом принято собранием народных представителей Кызылсу-кыргызского автономного округа 27 января 1957).

Впоследствии, однако, работа по введению этой кыргызской письменности была прекращена. Несколько

в опытном порядке началось распространение новой кыргызской письменности на базе латинской графики, однако в 1960 году «кыргызская письменность была ликвидирована». На данное время кыргызы в основном пользуются арабской графикой для письма.

Начатая впервые годы после образования КНР работа по развитию и разработки кыргызской письменности дала определенные результаты. Уже в 1958 году насчитывалось 400 кыргызских учащихся в школах.

Подавляющее большинство кыргызов пользуются кыргызским языком как средством общения. Кыргызский язык делится на два диалекта — южный и северный. Литературным считается северный диалект. Это различие в основном проявляется в языке и лексике. Язык кыргызов, живущих к югу от реки Кызылсуу относится к южному диалекту, к северу от указанной реки — к северному диалекту. Разделение на диалекты было обусловлено историческим разделением на племена и географическим условиям.

Кыргызы живущие в уйгурских и казахских районах владеют также уйгурским или казахским языками. Кыргызы проживающие в уезде Эмин казахского округа в основном пользуются казахским языком.

В уезде Ак-Тоо, проживающие в окрестностях уездного центра кыргызы, вследствие многовекового тесного культурного и бытового взаимодействия с уйгурским населением, говорят уже на уйгурском языке, также проживающие в волости Ой-Тоо, так называемые «тоолук» кыргызы переняли уйгурский язык и быт, но сохранили некоторые особенности родного языка.

Язык фуюйских кыргызов проживающих в провинции Хэйлуцзян в значительной мере отличается от языка синьцзянских кыргызов. Он в основном похож на язык проживающих в России хакасской народности, тем самым сохранив немало особенностей древнекыргызского языка. Но надо отметить, что этим языком в основном пользуются их старшее поколение, а молодежь и более молодое поколение, употребляют монгольский и китайский языки [5, с. 325].

В процессе аккультурации в кыргызском языке появились заимствования с других языков, например, с китайского:

- ганби (ручка) — gangbi
- с арабского — куран
- с иранского — чарба
- с монгольского — буркан — бог, небожитель
- с русского — партия

Как большинство мусульманских народов Китая, кыргызы исповедуют ислам суннитского толка. Кочевой способ бытия предопределил отсутствие постоянных мест отправления культа и медресе, которые могли существовать лишь на зимних стоянках. Отсюда и синкретизм домусульманских верований с исламом: повсеместное сохранение в кыргызской среде ритуалов поклонения и почитания священных для них мест (мазар), связанные языческим культом, или с приписываемыми им сверхъестественными свойствами различным явлениям природы.

Таким священным местом считается мазар «Берю — Токой ата», расположенный в одноименной местности, на невысокой горе, представляет собой сложенную из камней круглую ограду (диаметром 3 метра), возле которой стоят места с привешанными к ним хвостами

яков и мест с белой материей. Внутри ограды лежат рога и черепа архаров и горных козлов. На воткнутых в камни местах проезжающими навешано много тряпочек. Сюда приезжали для «исцеления» больные, пригоняли сюда и большой скот.

Такие же мазары имеются во многих других местах. Некоторые горы также считаются священными, например, Маркан-Ата (в районе Улугчата), Муздагата. Проезжающие мимо такой горы слезают с лошадей и читают молитву.

До сегодняшнего дня имеет место поклонение Огню очага (Очок), Небу (Тенир), Земле (Жер), Воде (Суу), Луне (Ай), Солнцу (Кюн).

Широкое распространение в кыргызской среде имел и шаманизм, сохранивший свое социальное значение и после принятия ислама. У кыргызов в Кашгарском округе в недавнем прошлом существовали шаманы («бакши»), занимавшиеся лечением больных путем изгнания из их тела злых духов. Среди шаманов встречались как женщины, так и мужчины. Они использовали бубен, плеть, нож. Кыргызское шаманство в Синьцзяне находилось под существенным влиянием уйгурского шаманства. [11] Трансформированный в кыргызской среде ислам положил и ряд особенностей на этические нормы поведения кыргызов. «Главными принципами были: принцип возрастного старшинства, половой принадлежности и социальной стратификации» [6, с. 128]. Итак, они должны следовать следующим нормам -запрещается есть свинину и пить кровь забитых животных; забивать животных должны только мужчины; нельзя давать тягловый скот под седло гостю; в юрте не надо ставить кровати; не допускается перешагивать через дасторкон; молодежи в присутствии взрослых и родителей не разрешается пить вино; недопустимо в присутствии хозяина пересчитывать его скот; бить собаку хозяина. Таковы в общих чертах традиции и обычаи кыргызов КНР, описанные в различных китайских источниках. [10]

В Синьцзяне эпос «Манас» имеет большое распространение среди кыргызов. В уезде Акчий, есть несколько манасчи, в том числе и женщины, умеющих декламировать четвертую часть эпоса. Самым известным манасчи в Синьцзяне считается Жусуп Мамай. Он ведет свое сказание начиная с четвертого колена до рождения Манаса и заканчивается рассказ о потомках народного героя, состоящих из двухсот тысяч строк: 1) «Манас», 2) «Семетей», 3) «Сейтек», 4) «Кайненим», 5) «Сейит», 6) «Асылбача и Бекбача», 7) «Сомбилек», 8) «Чагатай».

С помощью Жусупа Мамаея был восстановлен материал, который был утерян в период «культурной революции». Тогда кыргызский эпос «Манас» рассматривался как «ядовитое растение». Все манасчи и люди, связанные с исследованием эпоса «Манас» подверглись репрессиям. Большая часть эпоса, которая до этого была собрана, была утеряна. В последствии, как сообщает автор статьи, Ху Чжэньхуа «к собранным материалам было дополнено 100 тысяч строк. Заново переведена на китайский язык 1 часть «Манаса» [7, с. 86]

Однако факты подтверждают, что кыргызские народные песни и литературные произведения, переводимые на другой язык, зачастую утрачивают свои национальные черты. Традиционная культура китайских кыргызов «как и многие традиционные общества потерпели трансформацию под влиянием вестернизации и массовой

культуры» [8, с. 127]. Но несмотря на это, они смогли сохранить культурную идентичность.

Синьцзян, с древности вплоть до новейшего времени исторически, экономически и этнически был тесно связан с народами, издревле населявшими Среднюю Азию. Принимая ту точку зрения, что кыргызы являются в известной степени потомками племен, населявших Тянь-Шань в древности и средневековье, мы можем установить преемственность их культуры с культурами этих племен. В скотоводческой культуре кыргызов можно усматривать продолжение кочевых традиций древних жителей Тянь-Шаня — саков, усуней, тюрков. В земледельческой культуре кыргызов, несомненно, оставила свои следы широко развитая земледельческая культура иранского населения Тянь-Шаня — согдийцев. Цинский Китай завоевал нынешнюю территорию Синьцзяна, уже после того, когда, здесь возникли местные государства и сложилась самобытная культура, в том числе и у кыргызов. [9] Об этом свидетельствует и работы китайских ученых. Китайские летописи и сочинения, в которых содержатся сведения о кыргызах, являются бесценным источником по истории, культуре кыргызского народа на разных этапах его развития.

Литература

1. Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары / А.Байтур. – Б., 1992. - 2 –китеп. - 128-б.
2. *Communiqué of the Seventh National Population Census. 11.05. 2021*
3. Байтур А. Кыргыз тарыхынын лекциялары. / А.Байтур. – Б., 1992. - 1 –китеп. - 128-б.
4. Ху Чжэньхуа. Кытайдагы кыргыздардын тили менен маданиятын изилдөө /Ху Чжэньхуа. – Бээжин, 2012. – 223-б.
5. Ху Чжэньхуа. Кыргызы уезда Фуюй провинции Хэйлуцзян и особенности их языка. Краткое описание тюркских языков Китая / Ху Чжэньхуа. - Пекин, 1983. – 100 с.
6. Ботоканова Г.Т., Нурдинова А.К. Особенности этноэтикета кыргызов / Г.Т.Ботоканова, А.К.Нурдинова.// Манускрипт. - Тамбов: Грамота, 2020. - Том 13. - Выпуск 10. - С. 127 – 131.
7. Ху Чжэньхуа, Мухамед. «Манас» жана анын варианттарын жана булактарын изилдөө: Шинжаң коомдук улуттар кабарлары / Ху Чжэньхуа. – Пекин, 1989. - № 4. – 32-б.
8. Нурдинова А.К. Традиционный этикет китайцев в контексте современности / А.К.Нурдинова // Вестник Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева, 2021. - №1(55). - С.126-129.
9. Абдалиева Г. К. Формирование и развитие этнокультуры кыргызов, проживающих в КНР [Текст] / Г. К. Абдалиева // История и археология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015.
10. Турдуева А. О некоторых демографических изменениях кыргызов, проживающих в КНР (1950- 1990-гг) / А.Турдуева // Вестник ПГУ. – Павлодар, 2008. - №4. С.121-125.
11. URL:https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:14627 (дата обращения: 18.01.2022г.).